

Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство: возможные эффекты для России и ЕАЭС

УДК 339.5(100)
ББК 65.428(0)
С-711

А.Н. Спартак,
Член-корреспондент РАН, доктор экономических наук,
профессор, заслуженный деятель науки России,
Всероссийская академия внешней торговли, кафедра международной
торговли и внешней торговли РФ - зав. кафедрой

Аннотация

В статье рассматриваются основное содержание и отличительные черты формируемого Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП) США и ЕС. Основное внимание уделено оценке последствий создания ТТИП для третьих стран, в первую очередь для России и ее партнеров по Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС). Показаны вероятные прямые торгово-экономические эффекты для России и ЕАЭС (в торговле, энергетической и инвестиционной сферах), а также последствия для позиционирования ЕАЭС в международной торговой системе. Сформулирована авторская позиция, что возможные негативные последствия ТТИП для России и ЕАЭС могут быть скорректированы на путях реализации активной торговой политики ЕАЭС в Евразии, формирования всеобъемлющего торгово-экономического партнерства в этом мегарегионе, открытого в том числе для ЕС.

Ключевые слова: Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП), переговорная повестка, последствия, экспорт, внутрирегиональная торговля, ЕАЭС, Евразийское партнерство.

Transatlantic Trade and Investment Partnership: possible impacts on Russia and the Eurasian Economic Union

A.N. Spartak,
Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences,
Honored Worker of Science of RF, Russian Foreign Trade Academy,
Department of international trade and foreign trade of the RF - the Head

Abstract

The article reveals the basic content and distinctive features of the Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP) between the US and EU. The main focus is made on assessment of the consequences of TTIP creation for the third counties, particularly Russia and its partners in the Eurasian Economic Union (EAEU). The article describes the eventual direct trade and economic impacts for Russia and the EAEU (in trade, energy and investment spheres) as well as implications for EAEU positioning in the world trading system. In the author's opinion, possible negative effects of the TTIP on Russia and the EAEU could be mitigated by means of pursuing

strong EAEU trade policy in Eurasia, creation of comprehensive trade and economic partnership in this mega-region, which is also open for the EU.

Keywords: Transatlantic Trade and Investment Partnership (ТТИП), negotiation agenda, impacts, exports, intraregional trade, EAEU, Eurasian partnership.

В 2010-х годах процесс регионализации мирового хозяйства вышел на качественно новый уровень своего развития. Это связано, во-первых, с дальнейшим серьезным углублением повестки региональных торговых соглашений (РТС) для обеспечения эффективного функционирования глобальных цепочек стоимости (ГЦС), во-вторых, с заключением двусторонних РТС между крупными и крупнейшими участниками международной торговли (США и Республикой Корея, ЕС и Канадой, ЕС и Республикой Корея, Китаем и Республикой Корея, Китаем и Австралией, Индией и Японией, др.) и, в-третьих, что главное, с созданием мегарегиональных торговых соглашений (МРТС), фактически перекраивающих мировую торгово-экономическую ландшафт и формирующих новые правила торговли, идущие значительно дальше ВТО и прежних РТС¹.

МРТС, в силу участия в них, как минимум, двух не просто крупных, а крупнейших мировых держав и исключительно высокой роли членов МРТС в функционировании ГЦС, обладают большим потенциалом влияния на международную торговую систему. Если еще некоторое время назад сосуществование многосторонности и регионализма в формировании правил торговли воспринималось как непростое, но вполне возможное с элементами взаимной адаптации², то сегодняшние вызовы для ВТО со стороны МРТС выглядят очень жесткими и в определенной степени бескомпромиссными.

По совокупности признаков к МРТС относятся три мегарегиональных проекта: возглавляемое США Транстихоокеанское партнерство (ТТП), соглашение о котором подписано 4 февраля 2016 г., Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП) США и ЕС, а также формируемое при мощной поддержке Китая Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство в Азии (РВЭП) – последнее пока существенно менее амбициозно, чем МРТС с участием США. Ре-

---

¹ См. Лихачев А.Е., Спартак А.Н. Новые явления и процессы в сфере регионализации мирового хозяйства. // Российский внешнеэкономический вестник, №5, 2013, сс. 20-27. Спартак А.Н. Новый этап регионализации: основное содержание, вызовы для многосторонней торговой системы и постсоветский интеграции. // Международная торговля и торговая политика, №2(6), 2016, сс. 3-20.

² Спартак А.Н. Развитие и международно-правовое регулирование процессов региональной экономической интеграции: новые тенденции и явления в начале XXI века. // Российский внешнеэкономический вестник, №7, 2010, сс. 28-37.

ализация МРТС осуществляется в конкурентной логике, в том числе руководство США неоднократно заявляло, что через механизм мегапартнерств оно намерено решать свои геополитические и долгосрочные экономические задачи, формировать будущие правила международной торговли, осуществлять глобальное сдерживание Китая и в целом БРИКС. Непублично США также хотят через МРТС более плотно контролировать своих союзников в Азии и Европе, по возможности ограничить их взаимодействие с другими крупными игроками, в частности с Китаем и Россией, укрепить экономическую основу НАТО.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ТТИП

Находящееся в настоящее время в активной переговорной фазе Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство, по оценкам экспертов, может стать самым продвинутым из существующих РТС (кроме, понятно, Европейского союза, который в понимании ВТО также является РТС).

В ноябре 2011 г. на саммите США и ЕС была создана рабочая группа для выработки политики и конкретных мер для расширения торговли и инвестиционного сотрудничества США–ЕС, а сами переговоры начались в середине 2013 г. Помимо геополитической составляющей и роли ТТИП как еще одной, наряду с ТТП, площадки для выработки будущих правил международной торговли, важный стимулирующий фактор для ТТИП – стремление двух традиционных экономических центров сгенерировать дополнительные импульсы для развития через взаимное открытие рынков в условиях ограниченных возможностей дальнейшей поддержки экономики мерами кредитно-денежной и фискальной политики.

Поскольку США и ЕС являются лидерами по уровню экономического развития и эффективности регуляторных систем, выход в процессе переговоров, сближения и гармонизации норм и правил в различных областях хозяйственной деятельности на лучшие практики регулирования будет способствовать повышению конкурентоспособности национальных производителей, минимизации издержек подготовки и реализации трансакций, получению дополнительных дивидендов от экономии на масштабе. Тем более, что совокупный рынок США–ЕС, с определенными оговорками, для США можно расширить на страны ЕАСТ, входящие в Европейское экономическое пространство (Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Швейцария – на особых условиях), а для ЕС – на страны НАФТА, где ЕС уже имеет соглашение о свободной торговле товарами и услугами с Мексикой и находится в завершающей стадии заключения Всеобъемлющего экономического и торгового соглашения с Канадой, схожего по объему обязательств с ТТИП³.

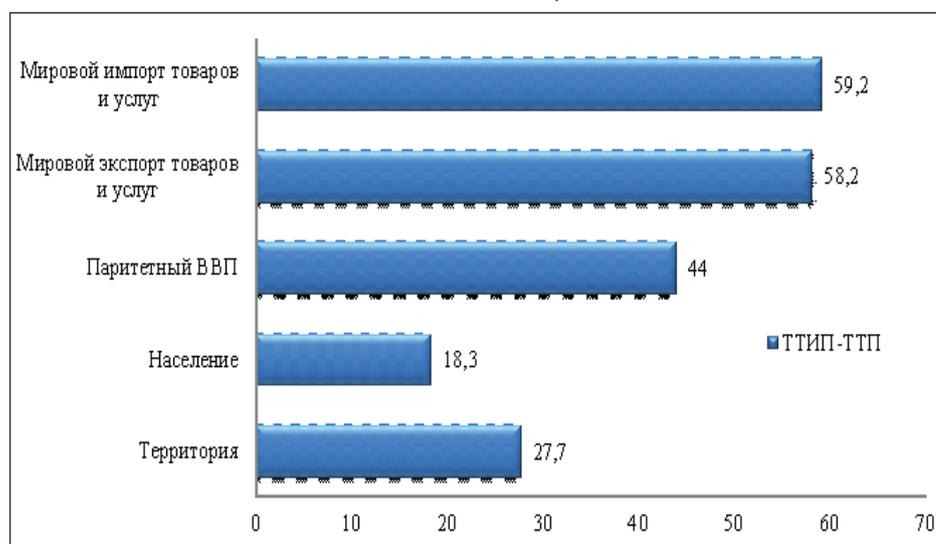
³ Переговоры по Всеобъемлющему экономическому и торговому соглашению между ЕС и Канадой фактически завершились еще в 2013 г., в сентябре 2014 г. был опубликован итоговый текст соглашения, в феврале 2016 г. завершен его юридический обзор, и внесены некоторые изменения (в том числе с учетом переговоров по ТТИП). После перевода текста соглашения на все официальные языки сторон начнется процесс ратификации.

С учетом масштабов ТТИП и размеров совокупного рынка мегартнерства многие контрагенты США и ЕС будут стремиться подстроиться под ТТИП, гармонизировать свои нормы с формируемым в рамках ТТИП новым регуляторным режимом, что в свою очередь облегчит доступ американских и европейских компаний на рынки торговых партнеров. В целом ТТИП сопоставимо с ТТП по размеру населения и паритетного ВВП, но заметно превосходит Транстихоокеанское партнерство по доле в международной торговле (включая торговлю внутри ЕС). Особенно велик суммарный потенциал ТТИП–ТТП, что, принимая во внимание близкое содержательное и идеологическое наполнение мегартнерств с участием США, позволяет рассматривать их как важнейший фактор мирохозяйственного развития на перспективу.

Рисунок 1

Суммарный потенциал ТТИП и ТТП (в % к мировому итогу в 2014–2015 гг., без двойного счета по США)

Источник: Площадь стран – Малый статистический ежегодник ООН, 2015; http://unstats.un.org/unsd/pocketbook/World_Statistics_Pocketbook_2015_edition.pdf/ Население и доля в ВВП мира – International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, October 2015 <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/02/weodata/index.aspx/>. Экспорт товаров и услуг – база данных ВТО; <http://stat.wto.org/StatisticalProgram/WsdbExport.aspx?Language=E>

Текущая переговорная повестка ТТИП охватывает наиболее широкий для РТС круг вопросов – 26 основных тем и 9 более узких секторальных блоков. Обсуждаются модернизация и упрощение всего комплекса административных торговых

процедур, электронная торговля, функционирование энергетики и сырьевых рынков, трансграничная торговля услугами, финансовые и телекоммуникационные услуги, госзакупки, защита и гарантии для инвесторов, регуляторное сближение и сотрудничество в данной сфере, политика в отношении локализации производства, профессиональной мобильности и признания квалификаций, транспарентности, вопросы малого и среднего предпринимательства, механизм урегулирования споров между государствами⁴.

Большая часть вопросов совпадает с ТТП, но в ТТИП во многих случаях они поставлены более амбициозно; это касается в том числе регулирования конкуренции, инвестиций, финансовых рынков, прав интеллектуальной собственности, цифровой среды и информационных потоков, деятельности государственных предприятий, трудовых отношений, природоохранной деятельности и др. Еврокомиссия считает, что обсуждаемые положения ТТИП по торговле и устойчивому развитию, включая вопросы защиты работников и окружающей среды, являются наиболее амбициозными из когда-либо рассматривавшихся в контексте РТС. Такой подход находится в русле новой торговой стратегии ЕС – Торговля для всех (Trade for all), которая направлена на проведение более ответственной торговой политики.

Представляя самую высокоразвитую пару участников из всех существующих сегодня РТС, США и ЕС включили в переговорную повестку не только вопросы «нового поколения», но и темы, порожденные инновационностью и высокой общностью экономических систем. Стороны демонстрируют стремление к повышению совместимости регуляторных систем и в целом усилению институциональной однородности экономик, установлению институциональных рамок для сотрудничества в сфере регулирования, охватывающего регуляторов, субъектов регулирования, отраслевых экспертов. Предлагаемые новации включают разработку общего рамочного подхода к выработке политики в сфере перспективных технологий, включая электронную мобильность, нанотехнологии, умные сети, возможно, ИТ в здравоохранении и кибербезопасность.

В отличие от ТТП, где итоговые договоренности фактически определяются успешностью продвижения американского видения и подходов к регулированию тех или иных сфер и секторов, в ТТИП стороны обладают сопоставимым экономическим потенциалом и переговорным ресурсом, имеют широкие зоны национальных интересов, которыми не хотят поступаться, что порождает длительные дискуссии и споры. В числе наиболее сложных и острых вопросов в переговорах по ТТИП – стандарты на пищевые продукты, существенно более строгие в ЕС; взаимный доступ к рынку государственных закупок, где в США еще действуют положения закона «Покупай американское» и особые требования к поставщикам; создание новых стандартов регулирования финансовых услуг, на чем настаивает

⁴ European Commission. The Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP) – State of Play. 27 April 2016. Электронный ресурс – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/trade/policy/in-focus/ttip/>

ЕС; снятие ограничений для инвестиций в определенных секторах и определение порядка урегулирования споров между иностранным инвестором и государством (для ЕС принципиально важно соблюдение требований в области безопасности и охраны окружающей среды, интересов малых и средних предприятий, для США – обеспечение интересов ТНК); выравнивание требований к безопасности в отношении автомобилей и их компонентов.

В целом же, по мнению китайского политика и исследователя Е. Вонга (в настоящее время – директор Центра международных политэкономических исследований Пекинского университета), ТТИП и ТТП следуют одной логике и вместе обеспечивают возможность для США решающим образом влиять на формирование правил торговли в XXI веке. Более того, оба соглашения несут идеологическую нагрузку, продвигая американские, и в более широком контексте, западные ценности, принципы функционирования современной рыночной экономики⁵.

ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СОЗДАНИЯ ТТИП ДЛЯ РОССИИ И ЕАЭС

К настоящему моменту подготовлено значительное число исследований в отношении потенциальных эффектов создания ТТИП для его участников и третьих стран. Что интересно, примерно до середины 2014 г. ведущие европейские исследовательские и экспертные центры, как правило, формулировали весьма скептическую позицию по поводу воздействия ТТИП на европейскую экономику (указывая на неравномерное распределение выгод в пользу США) и позиции европейских производителей на собственном рынке (предполагая их ослабление с ростом более конкурентоспособного импорта из США), торговлю и экономическое положение третьих стран. Со второй половины 2014 г. тональность докладов начала меняться в сторону более позитивной оценки последствий ТТИП как для государств-участников, так и для третьих стран⁶. Изменение тональности и направленности выводов исследований, помимо некоторых манипуляций с методологией, имеет вполне понятное объяснение.

Во-первых, конкуренция за лидерство в формировании будущих правил международной торговли усилилась вслед за активизацией Китая на треке создания Азиатско-Тихоокеанской ЗСТ, завершается срок президентских полномочий Б. Обамы, соответственно, возникла потребность быстрее финализировать МРТС с участием США (что уже произошло с ТТП). Соединенные Штаты, сверх всего, стали

⁵ Mega-regional Trade Agreements. Game-Changers or Costly Distractions for the World Trading System? – World Economic Forum, Global Agenda Council on Trade & Foreign Direct Investment. July 2014, pp. 20, 21.

⁶ См. Study of the Ifo Institute for Bertelsmann Stiftung (2015), “How to make TTIP inclusive for all? Potential economic impacts of the Transatlantic Trade and Investment Partnership on developing countries”, 30 August, 2015. Электронный ресурс – режим доступа: http://www.bertelsmann-stiftung.de/fileadmin/files/BSt/Publikationen/GrauePublikationen/How_to_make_TTIP_inclusive.pdf. World Trade Institute (2016), «TTIP and the EU Member States», World Trade Institute, University of Bern, Bern. January 2016 – 190 pp.

спонсировать вышеупомянутые исследования. Так, доклад бернского Института мировой торговли об экономических последствиях ТТИП для государств-членов ЕС (январь 2016 г.) был выполнен по заказу Американской торговой палаты в ЕС.

Во-вторых, на увеличение позитива в докладах по ТТИП повлияло ухудшение геополитической ситуации в европейском регионе и нарастание экономических проблем в ЕС, в том числе под влиянием санкционных войн. Плюс к этому усилились протестные настроения по отношению к ТТИП со стороны широких групп европейского бизнеса, в частности, малых и средних фермерских хозяйств, опасющихся значительного роста аграрного импорта из США после создания ТТИП. Поэтому нужна активная демонстрация преимуществ ТТИП для правительств, бизнеса и потребителей государств ЕС. Также необходима более оптимистичная картина последствий ТТИП для третьих стран, чтобы снизить их настороженность и критику в отношении ТТИП, ослабить призывы к интеграции МРТС в систему ВТО.

Логические построения и выводы последних исследований по проблематике влияния ТТИП на третьи страны зачастую носят идеальный, упрощенный и оторванный от жизни характер. Например, в докладе мюнхенского Института экономических исследований (Ифо-института) для Фонда Бертельсманна о потенциальных эффектах ТТИП для развивающихся государств (август 2015 г.) используются следующие основные посылы: (1) если развивающиеся страны производят и поставляют в ТТИП сырьевые товары и материалы, которые не производятся в ТТИП, то за счет ожидаемого общего роста экономик и рынков ТТИП они окажутся в небольшом плюсе; (2) если страны имеют схожую с ЕС и США структуру производства, то они, скорее всего, пострадают под воздействием эффекта отклонения торговли; (3) если же страны очень тесно интегрированы в производственные системы ЕС и США, то они получают выгоды в связи с предполагаемым расширением внутреннего спроса в ЕС и США.

Следуя приведенной логике, авторы доклада отмечают, что в наибольшем выигрыше от ТТИП окажутся Евразийский экономический союз и Центральная Азия. Такой вывод обусловлен, по-видимому, ресурсным фактором и близостью ЕАЭС к ЕС, участием компаний ЕАЭС на нижних этажах цепочек добавленной стоимости в ЕС. Но реальность такова, что ЕС усилил акценты на политике диверсификации источников энергоснабжения и видит большие перспективы сотрудничества с США в данной сфере, а экспорт продукции невысоких переделов, включенной в европейские цепочки добавленной стоимости, подвергается тем же рискам переориентации покупателей из ЕС на других поставщиков по политическим и коммерческим (повышение конкурентоспособности американской продукции на рынке ЕС) мотивам. Соответственно, о каком-либо выигрыше России и ЕАЭС в целом от создания ТТИП, скорее всего, говорить не приходится.

Исходя из вышеизложенного, для дальнейшего анализа последствий ТТИП для России и ЕАЭС мы будем опираться на исследования западноевропейских экспертных центров, проведенные в 2013-2014 гг., в период существенно меньшей политической ангажированности указанных центров и, следовательно, их большей

объективности, Тем более, что по окончательному охвату и содержанию ТТИП как тогда не было достаточной ясности, так нет ее и сейчас.

Последствия реализации проекта ТТИП для России и в целом ЕАЭС можно объединить в две группы:

□ прямые торгово-экономические последствия для интересов России и отдельных стран ЕАЭС;

□ последствия для позиционирования России и ЕАЭС в международной торговой системе.

Прямые последствия в основном оценивались негативно.

В серии своих исследований за 2013 г. мюнхенский Ифо-институт, приближенный к Министерству экономики и технологий Германии, отмечал, что в случае создания ТТИП эффект для России в терминах изменения благосостояния будет отрицательным – минус 2,31% (в случае глубокой либерализации), что больше, чем снижение данного показателя для Китая, Индии, Бразилии и Аргентины⁷. Ситуация с торговыми эффектами похожая.

Реализация проекта ТТИП приведет к существенному падению экспортных поставок России в ЕС, причем снижение будет тем сильнее, чем глубже будет либерализация в отношениях США–ЕС. Согласно расчетам Ифо-института на основе моделей ГТАР, в случае отмены тарифных и нетарифных барьеров в трансатлантической торговле российский экспорт в ЕС может сократиться по сравнению с базисным годом (2010 г.) на 7,75%. Результат по Белоруссии более контрастный – падение экспорта в ЕС может составить 14,34%. В существующих условиях это будет означать еще большую напряженность на валютно-финансовом рынке Белоруссии и возрастание потребности в привлечении внешнего стабилизационного финансирования.

Таблица 1

Оценка возможного влияния формируемого ТТИП на объемы торговли товарами России и Белоруссии с Европейским союзом

Экспортёр	Импортер	Объем экспорта/импорта в 2010 г. (млн долл.)	Оценка влияния при отмене тарифов и нетарифных ограничений (изменение, в %)	Оценка влияния при отмене только тарифов (изменение, в %)
Евросоюз	Россия	109586	-7,83	1,57
Россия	Евросоюз	195846	-7,75	-1,15
Евросоюз	Белоруссия	8641	-5,91	2,59
Белоруссия	Евросоюз	7662	-14,34	-0,42

Источник: Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP). Who benefits from a free trade deal? Электронный ресурс – Режим доступа: <http://www.bfna.org/sites/default/files/TTIP-GED%20study%2017June%202013.pdf>

⁷ Ifo Institute, Dimensions and Effects of a Transatlantic Free Trade Agreement Between the EU and US (2013). Электронный ресурс – Режим доступа: <http://www.bmwi.de/EN/Service/publications,did=554970.html>

В более раннем исследовании Ифо-института⁸ была сделана попытка рассчитать масштабы долгосрочного влияния имплементации трансатлантического либерализационного проекта на объемы импорта и экспорта всех его участников, а также их торговых партнеров. Расчеты по России выявили негативные для нее перспективы, в том числе в долгосрочном периоде падение объемов российского товарного экспорта может составить (по отношению к данным за 2007 г., в %): в США – 29 %, Великобританию – 23 %, Испанию – 14 %, Германию – 8 %.

Вероятное уменьшение экспорта РФ в ЕС, в первую очередь, связано с существенным повышением конкурентоспособности американской продукции на рынке Евросоюза в случае отмены тарифных и, особенно, нетарифных ограничений (американские товары и без ТТИП в последние годы значительно укрепили свою конкурентоспособность за счет удешевления энергоресурсов на внутреннем рынке, роста производительности через внедрение новых производственных технологий, роботизацию и др.).

Так, в настоящее время в качестве основного барьера, сдерживающего приток американских базовых химических и нефтехимических товаров в ЕС, выступают весьма чувствительные нетарифные ограничения, адвалорный эквивалент которых составляет 24 %⁹, а по ряду позиций – в разы выше. Отмена нетарифных ограничений, как и устранение тарифных пиков по наиболее чувствительным позициям, на чем настаивают американские переговорщики, с высокой вероятностью приведут к расширению американского экспорта за счет других поставщиков.

В целом негативный эффект в связи с ожидаемым расширением американского экспорта в ЕС может затронуть поставки из России отдельных видов химической и нефтехимической продукции, металлов, лесобумажной продукции, зерновых и кормов, ТВЭЛов, др.

Таблица 2

Перечень некоторых значимых товаров российского экспорта в ЕС, попадающих в зону риска в связи с вероятным усилением конкуренции со стороны американской продукции после создания ТТИП (2014 г., млн долл. США)

Код ТН ВЭД	Описание	Экспорт РФ в ЕС, млн долл.	Экспорт США в ЕС, млн долл.
2901	Углеводороды ациклические	1300,4	218,8
4002	Каучук синтетический	1067,1	824,7

⁸ Dimensionen und Auswirkungen eines Freihandelsabkommens zwischen der EU und USA. Электронный ресурс – Режим доступа: <http://www.bmwi.de/BMWi/Redaktion/PDF/Publikationen/Studien/dimensionen-asuwirkungen-freihandelsabkommens-swischen-eu-usa,property=pdf,bereich=bmwi2012,sprache=de,rwb=true.pdf>

⁹ Assessing the Claimed Benefits of the Transatlantic Trade and Investment Partnership (Final Report). Austrian Foundation for Development Research. Vienna, 31 March 2014, p. 43.

<i>Код ТН ВЭД</i>	<i>Описание</i>	<i>Экспорт РФ в ЕС, млн долл.</i>	<i>Экспорт США в ЕС, млн долл.</i>
4407	Лесоматериалы распиленные или расколотые вдоль	679,5	340,9
8401	Реакторы ядерные, тепловыделяющие элементы (ТВЭЛы)	629,5	138,9
2803	Углерод	454,6	63,4
2902	Углеводороды циклические	325,5	1035,4
8108	Титан и изделия из него, включая отходы и лом:	228,9	885,6
2304	Жмыхи	192,2	514,6
1001	Пшеница и меслин	190,0	259,4
1005	Кукуруза	185,0	323,9
2825	Гидразин и гидроксилламин и их неорганические соли	150,9	163,9
4703	Целлюлоза древесная, натронная или сульфатная	100,5	917,8
2303	Остатки от производства крахмала и аналогичные остатки	90,6	260,2
4804	Крафт-бумага и картон немелованные в рулонах или листах	85,5	421,4
3901	Полимеры этилена, в первичных формах	52,2	770,4
3903	Полимеры стирола, в первичных формах	44,6	135,5
3920	Плиты, листы, пленка из полимерных материалов	44,5	982,6
3902	Полимеры пропилена, в первичных формах	43,6	304,0

Источник: Электронный ресурс – Режим доступа: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:3:2773672255749614::NO;Comtrade>. Электронный ресурс – Режим доступа: <http://comtrade.un.org/db/dqQuickQuery.aspx>

Наряду с мюнхенским Ифо-институтом, свои оценки возможных изменений в трансграничных товаропотоках в условиях реализации ТТИП представили и другие европейские исследовательские организации, в частности лондонский Центр исследований экономической политики (Centre for Economic Policy Research – CEPR)¹⁰ и парижский исследовательский центр CEPII (Recherche et Expertise sur l'économie mondiale)¹¹. Австрийский фонд исследования проблем развития (*Aus-*

¹⁰ Reducing Transatlantic Barriers to Trade and Investment. An Economic Assessment, 2013 (исследование выполнено по заказу Европейской комиссии). Электронный ресурс – Режим доступа: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2013/march/tradoc_150737.pdf

¹¹ CEPII Transatlantic Trade: Whither Partnership, Which Economic Consequences? 2013. Электронный ресурс – Режим доступа: <http://www.cepii.fr/CEPII/fr/publications/pb/abstract.asp?NoDoc=6113>

trian Foundation for Development Research – OFSE) обобщил результаты выполненных указанными организациями работ, произвел собственные расчеты и в конце октября 2014 г. вынес их на обсуждение. Основной вывод Фонда состоит в том, что (1) главным бенефициаром разрабатываемого трансатлантического либерализационного проекта станут США, (2) внутрирегиональная торговля ЕС в долгосрочном периоде не только не получит новых импульсов, но даже сократится, по сравнению с уже достигнутыми в начале 2010-х гг. объемами.

Таблица 3

Оценка долгосрочных перспектив развития экспорта и внутрирегиональной торговли ЕС товарами в рамках ТТИП

Организации	CEPR, London (2013)		CEPII, Paris (2013)		BMWT ¹ /Ifo, Berlin/Munchen (2013)
	2027 г.		2025 г.		В долгосрочной перспективе
Изменения по отношению к базовому сценарию	%	Млрд евро	%	Млрд евро	%
Экспорт ЕС в третьи страны	5,9	220	7,6	275	34
Внутрирегиональный экспорт	-1,6	-72	-2,2	-94	-30 (25 стран)
Общий экспорт (включая внутрирегиональный)	1,8	148	2,3	181	-13

Примечание к таблице: ¹ Министерство экономики и технологий Германии.

Источник: Assessing the Claimed Benefits of the Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP). Austrian Foundation for Development Research, 31/10/2014. Электронный ресурс – Режим доступа: https://www.endecode.org/wp-content/uploads/2014/11/%C3%96FSE_Pr%C3%A4sentation_Graz_311014-1.pdf

Сжатие внутрирегиональной торговли в результате замещения европейской продукции более конкурентоспособными товарами из США будет сопровождаться увеличением экспорта, в том числе этой же продукции ЕС, в третьи страны. Оценки разнятся, но объемы такого перераспределения товаропотоков в третьи страны достаточно велики (в расчетах CEPR и CEPII приближаются к 100 млрд евро против базисного сценария). Логично предположить, что часть товаропотоков будет перенаправлена на близлежащие традиционные рынки сбыта ЕС, в том числе в РФ, что усилит конкуренцию с местными поставщиками. Часть продукции поступит на рынки других стран (СНГ, Ближнего Востока, Северной Африки) и в отдельных сегментах составит конкуренцию российским экспортерам.

Подобные критические оценки европейскими экспертами ТТИП присутствуют и в ряде недавних исследований (хотя, как отмечалось, настрой многих таких работ стал более позитивным). В докладе, подготовленном в октябре 2015 г. Ин-

ститутутом экономических реформ Веблена (Париж) в интересах Движения за ответственность в торговых соглашениях (в рамках Европейской сети организаций гражданского общества), посвященном влиянию ТТИП на европейские малые и средние предприятия, выделяются отрицательные, дестабилизирующие эффекты проекта, связанные с существенным отклонением внутривосточной торговли в третьи страны и увеличением импорта дешевой продукции из США.

Отдельная проблема – перспективы экспорта российских энергоносителей в ЕС в условиях ТТИП. Эта тема в российско-европейских отношениях и без ТТИП исключительно сложная, болезненная. Процесс диверсификации источников энергоснабжения в ЕС (иными словами – снижения зависимости от России) продолжается, активно поддерживается на политическом уровне. Обе стороны – и США, и ЕС – рассматривают ТТИП как инструмент увеличения нефтегазовых поставок (нефти и СПГ) из США и усиления политики диверсификации, проводимой ЕС.

По данному поводу Г. Уоркман, директор программы Атлантического совета (Вашингтон) заявил следующее: «Существует много геополитических причин для того, чтобы США помогли Евросоюзу слезть с российской нефтегазовой иглы. <...> Европа знает о необходимости диверсифицировать свой энергетический портфель, а США располагают новыми и растущими источниками энергии благодаря сланцевой революции»¹². В свою очередь, Л. Лугар, влиятельный политический деятель, президент и председатель правления Центра Лугара (Вашингтон) считает, что «энергетическая уязвимость Европы – это предмет серьезной озабоченности по обе стороны Атлантики. Некоторые европейские нации испытывают чрезмерную зависимость от российских поставок. Долгосрочные интересы в сфере безопасности и энергетики США за рубежом будут подорваны, если мы будем проводить политику ресурсного национализма. ТТИП будет способствовать скорому и справедливому решению вопроса закупок американской нефти и газа нашими европейскими союзниками»¹³. Эта же линия активно поддерживается европейской стороной, в том числе еще на ранней стадии переговоров Комиссар ЕС по торговле Карел де Гюхт назвал вопрос энергозакупок в США геостратегическим и подчеркнул, что «Брюссель добивается начала экспорта в ЕС американской нефти и газа в рамках создания Трансатлантического партнерства»¹⁴.

---

¹² Workman on EU Energy Dependence/ Atlantic Council, september 2, 2014 - Электронный ресурс – Режим доступа: <http://www.atlanticcouncil.org/news/in-the-news/workman-on-eu-energy-dependence>

¹³ Strengthening Transatlantic Cooperation - Электронный ресурс – Режим доступа: <http://www.gmfus.org/archives/a-conversation-with-karel-de-gucht/>

¹⁴ Журналист: Соглашение о свободной торговле между США и ЕС может сильно изменить Евросоюз, 12 сентября 2014, 00:44 - Электронный ресурс – Режим доступа: <http://russian.rt.com/article/49573#ixzz3JRgH9acu>

Таким образом, в центре внимания участников ТТИП находится вопрос о либерализации американского экспорта энергоресурсов в ЕС. Европейцы настаивают на включении в договор юридически обязывающих положений, гарантирующих автоматическое получение лицензий для всех будущих поставок нефти и газа из США в ЕС.

17 декабря 2015 г. произошло историческое событие – голосование по утверждению закона о государственных расходах в Палате представителей США, в котором были учтены дополнительные доходы в связи со снятием нефтяного эмбарго, введенного еще в 1975 г. Об этом ранее договорились лидеры Конгресса. Комментируя данное событие, член Палаты представителей от Техаса Дж. Бартон заявил, что «США обладают лучшими технологиями, лучшей нефтью и вытеснят с нефтяного рынка Россию, Саудовскую Аравию и Иран».

Существенное значение для России и в целом ЕАЭС имеют будущие договоренности участников ТТИП по регулированию трансграничных инвестиций и порядку разрешения споров между иностранным инвестором и государством. Споры по этим пунктам продолжаются, но если американская сторона сумеет в том или ином варианте навязать свой порядок «эффективной защиты инвестиций», развязывающий руки ТНК, то возникают риски дальнейшего распространения такого подхода в процессе формирования новых международных норм и принципов регулирования трансграничных инвестиций (тем более, в ТТП данный подход уже апробирован). Вместе с тем Россия и ее партнеры по ЕАЭС заинтересованы в том, чтобы разработка универсальных правил в инвестиционной сфере не проходила без их участия и влияния, поскольку иной сценарий может привести к установлению крайне невыгодных для России и ЕАЭС международных норм и стандартов.

Вызывают тревогу высказывания некоторых американских политиков, говорящих о ТТИП как об «экономическом эквиваленте НАТО», изолирующем Россию при одновременном выстраивании оборонительного сопротивления растущим экономикам Бразилии, Индии и Китая¹⁵.

Последствия реализации проекта ТТИП для позиционирования России и ЕАЭС в международной торговой системе могут проявиться по следующим направлениям.

Быстрый прогресс ТТИП может затруднить и отсрочить налаживание полноценного диалога между ЕАЭС и ЕС, снизить потенциал такого диалога. Пока на предложение Евразийской экономической комиссии главе Еврокомиссии Ж.-К. Юнкеру об организации межблокового диалога содержательного ответа от ЕС не поступило. Определенные подвижки наметились после встречи В.В. Путина с Ж.-

¹⁵ US Ambassador: Beyond growth. TTP must happen for geostrategic reasons”, EurActiv, 19 July 2014. Электронный ресурс – Режим доступа: <http://www.euractiv.com/section/trade-society/interview/us-ambassador-beyond-growth-ttip-must-happen-for-geostrategic-reasons/>

К. Юнкером на полях Петербургского международного экономического форума 16 июня т.г., где в том числе было предложено в конце 2016 г. провести международную конференцию по вопросу сближения европейской и евразийской интеграции. Также важно, что анонсированный В.В. Путиным на форуме проект создания большого Евразийского партнерства будет открыт и для ЕС. Это может повысить привлекательность межблокового диалога для ЕС и послужить элементом новой балансировки для Евросоюза в условиях усиливающегося политического и экономического давления со стороны США.

Еще один важный эффект ТТИП связан с повышением активности третьих стран, не участвующих в ТТИП и ТПП, в формировании двусторонних и плюрилатеральных ЗСТ между собой, как защитная и усиливающая собственные переговорные позиции реакция на мегапроекты. Применительно к России и ЕАЭС это выражается, с одной стороны, в повышении готовности ЕАЭС к более активному торгово-политическому позиционированию, расширению и углублению внешней переговорной повестки, а с другой – в усилившемся интересе к созданию ЗСТ с ЕАЭС со стороны десятков зарубежных стран.

В этом контексте серьезные последствия для России и всего евразийского интеграционного проекта представляет активизация внешнеэкономической, торговой политики Китая на евразийском направлении. Если изначально инициатива ЭПШП была целиком про проекты и инфраструктуру, очень масштабной, но без системных торгово-политических аспектов, то сейчас ситуация меняется. В мае 2015 г. было сделано совместное заявление России и КНР о сотрудничестве по сопряжению строительства ЕАЭС и ЭПШП, содержащее долгосрочную цель создания ЗСТ. Началась подготовка масштабного соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР. Обсуждается перспектива формирования современной ЗСТ на площадке расширенной ШОС.

Россия, что правильно, заняла наступательную позицию в отношении будущей торгово-политической и экономической конфигурации пространства Евразии. В.В. Путин на ПМЭФ, сославшись на мнение руководителей всех стран ЕАЭС, подчеркнул, что «Евразийский экономический союз может стать одним из центров формирования более широкого интеграционного контура» – всеобъемлющего торгово-экономического партнерства в Евразии с участием, помимо ЕАЭС, других стран СНГ, Китая, Индии, Пакистана, Ирана, возможно, других заинтересованных государств и их объединений¹⁶.

Такое реагирование на вызовы со стороны ТТИП представляется адекватным, конструктивным и эффективным. Проект большого Евразийского партнерства по-

---

¹⁶ Прямая линия с Владимиром Путиным: онлайн-трансляция /РБК: 14 апреля 2016 г. - Электронный ресурс – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/textonlines/14/04/2016/570e73c49a7947de240e784b>

вышает привлекательность ЕАЭС для третьих стран, усиливает экономические возможности объединения и его позиции в международной торговой системе, потенциал влияния на выработку современных правил международного экономического сотрудничества.

Ответ на вызовы и риски в связи с созданием ТТИП должен также включать разработку и реализацию Россией и ее партнерами по ЕАЭС национальных стратегий диверсификации экономики и укрепления ее конкурентоспособности, в том числе с перспективой выполнения роли интегратора региональных и глобальных цепочек добавленной стоимости, связывающих временно обособившиеся в формате мегаблоков экономические пространства единого мирового хозяйства. В интересах России и ЕАЭС выявлять и использовать лучшие институциональные и регуляторные практики ТТИП и ТТП для углубления евразийской интеграции и ее эффективного позиционирования на международной арене.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Спартак А.Н. Новый этап регионализации: основное содержание, вызовы для многосторонней торговой системы и постсоветской интеграции. // Международная торговля и торговая политика, №2(6), 2016, сс. 3-20 (Spartak A.N. Novyj jetap regionalizacii: osnovnoe sodержanie, vyzovy dlja mnogostoronnej torgovoj sistemy i postsovetskoj integracii. // Mezhdunarodnaja torgovlja i torgovaja politika, №2(6), 2016, ss. 3-20).

2. Лихачев А.Е., Спартак А.Н. Новые явления и процессы в сфере регионализации мирового хозяйства. // Российский внешнеэкономический вестник, №5, 2013, сс. 33-45 (Lihachev A.E., Spartak A.N. Novye javlenija i processy v sfere regionalizacii mirovogo hozjajstva. // Rossijskij vneshneekonomicheskie vestnik, №5, 2013, ss. 33-45).

3. Спартак А.Н. Развитие и международно-правовое регулирование процессов региональной экономической интеграции: новые тенденции и явления в начале XXI века. // Российский внешнеэкономический вестник, №7, 2010, сс. 28-37 (Spartak A.N. Razvitie i mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie processov regional'noj jekonomicheskoj integracii: novye tendencii i javlenija v nachale XXI veka. // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik, №7, 2010, ss. 28-37).

4. Mega-regional Trade Agreements. Game-Changers or Costly Distractions for the World Trading System? – World Economic Forum, Global Agenda Council on Trade & Foreign Direct Investment. July 2014 – 50 p.

5. Bendini R., De Micco P. The expected impact of the TTIP on EU Member States and selected third countries. – European Union, Directorate-General for External Policies, Policy Department. September 2014 – 22 p.

6. TTIP and the EU Member States. – World Trade Institute, University of Bern, Bern. January 2016 – 190 p.

